

УДК 159.9.07

Макарова Елена Александровна

доктор психологических наук, профессор,
Донской государственной технической университет,
makarova.h@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-5784-9430>

Турский Вячеслав Анатольевич

аспирант,
Таганрогский институт управления и экономики,
tur-stalker@mail.ru

<http://orcid.org/0009-0006-0857-7287>

Elena A. Makarova

Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Don State Technical University,
makarova.h@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-5784-9430>

Vyacheslav A. Tursky

Postgraduate Student,
Taganrog Institute of Management and Economics,
tur-stalker@mail.ru

<http://orcid.org/0009-0006-0857-7287>

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ИЗМЕНЕНИЙ,
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ
ЛИЧНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ РЕЛИГИИ**

**A STUDY OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS AND CHANGES,
VALUE-SEMANTIC ORIENTATIONS AND BEHAVIORAL PATTERNS
OF PERSONALITY UNDER THE INFLUENCE OF RELIGION**

***Аннотация.** Традиционно считалось, что религия формирует личность человека (черты характера, а также ценностно-смысловую сферу, социальные установки и поведенческие паттерны). В этой статье мы делаем обзор недавних исследований, описывающих связь между личностью и общей религиозностью, а также современной духовностью и интенсивными религиозными и психологическими изменениями. На основе анализа работ зарубежных и отечественных ученых мы провели исследование, подтверждающее связь между религией и психологическими изменениями личности. Кроме того, проведенное нами эмпирическое исследование помогло прояснить причинно-следственные связи между психологическими особенностями личности и усвоением религиозных норм. Религия в некоторой степени формирует личность, но, кроме религии, на нее влияет генетика и окружающая среда, эти факторы также оказывают влияние на развитие личности и ее религиозность. Личность взаимодействует с факторами окружающей среды и религии, которые являются соответствующими предикторами психологических изменений и последствий, а также формируют соответствующие паттерны поведения.*

***Ключевые слова:** психологические изменения, смысло-жизненные ориентации, поведенческие паттерны, «глубинные» черты личности, Пятифакторный опросник, религиозные убеждения*

***Abstract.** Traditionally, religion was considered to shape a person's personality (character traits, as well as the value-semantic sphere, social attitudes, and behavioral patterns). In this article, we review recent studies describing the relationship between personality and general religiosity, as well as modern spirituality and intensive religious and psychological changes. Based on the analysis of works by foreign and domestic scientists, we conducted a study confirming the relationship between religion and psychological changes in*

personality. In addition, our empirical study helped to clarify the cause-and-effect relationships between psychological characteristics of personality and the assimilation of religious norms. Religion shapes personality to some extent, but in addition to religion, it is influenced by genetics and the environment, these factors also affect the development of personality and its religiosity. Personality interacts with environmental and religious factors, which are relevant predictors of psychological changes and consequences, and also form corresponding behavior patterns.

Key words: *psychological changes, life-meaning orientations, behavioral patterns, “deep” personality traits, Five-Factor Questionnaire, religious beliefs*

Введение. На протяжении веков во всех человеческих обществах люди значительно различались в зависимости от того, были ли они религиозными или нерелигиозными и в какой степени. Другими словами, существует значительная вариативность в понятии «религиозность». Религию можно рассматривать как базовую категорию человеческого опыта, которая наряду с физическим, эмоциональным, ментальным и социальным опытом влияет на развитие личности. Люди в разных странах мира признают, что религия, в той или иной ее форме, оказывает важное влияние на их личность и повседневную жизнь. Кроме того, люди различаются по специфическим способам (мотивации, когнитивным стилям, эмоциональным качествам), с помощью которых они выражают свое отношение к религии. Другими словами, существует значительная вариативность религиозных форм. Наконец, недавние исследования в области поведенческих и социальных наук показали, что верующие и неверующие отличаются друг от друга во многих аспектах своей индивидуальной и социальной жизни (познание, эмоции, самооценка, межличностные отношения, социальное поведение, межгрупповые отношения, жизнестойкость и др.) [10].

Поскольку психология религии начала бурно развиваться в последние десятилетия и расширила свою сферу интересов, охватив все отрасли психологии, включая базовые, ученые осознали риски изучения религиозности как единого и неделимого явления и начали подходить к нему с более сложными вопросами для изучения ее отдельных сфер. Фактически, религиозность может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на жизнь людей, в зависимости от того, как она поддерживается, и теория человеческой мотивации, такая как теория самоопределения, может помочь исследовать различные формы религиозности и их последствия.

Каков психологический профиль верующих людей? Каковы психологические последствия религиозных практик? Хотя, по мнению многих ученых, считается, что религия оказывает сильное влияние на развитие личности [13], другие исследователи полагают, что она может быть чертой личности сама по себе [11], развивая, например, предположение о четырех чертах личности, одной из которых является религия, это вера, связь, поведенческие паттерны и принадлежность. Вера, религиозность и духовность – черты личности, верящей в сверхъестественное. Связь — это то, что связывает личность с чем-то большим, чем она сама, с окружающим миром, со Вселенной. Поведенческие паттерны показывают, как личность меняет физический образ жизни, чтобы удовлетворять свои духовные потребности. И, наконец, принадлежность — это самоидентичность, которую личность приобретает, обретая веру. Эта концепция применима к религии в целом и к широкому спектру духовности. Религия, безусловно, была и остается решающей силой в сегодняшнем социуме. Она отвечает важной социальной потребности — обеспечивает целостность общества, сохраняя моральные устои, воспитывая молодое поколение [7].

С точки зрения психологии личности, разумно ожидать, что за индивидуальными различиями в религиозности должны в какой-то степени следовать личностные различия. Религия, то есть убеждения, эмоции и ритуалы, нормы и правила сообщества, а также связанные с ними позитивные или негативные установки, должны влиять на типичный образ мыслей, чувств и поведения людей, то есть, на их личность. Однако, учитывая, что основные «глубинные» черты личности, также называемые личностью «первого уровня», в основном стабильны и долговечны, поскольку они сильно зависят от генетических факторов, влияние религии на личность, ее эмоции и темперамент легче понять по характеристикам, которые находятся на «поверхностном» уровне, также называемом «вторым» и «третьим уровнями» личности. Эти последние характеристики (например, социальные установки, идентичность, концепция, ценности, смысло-жизненные ориентации и др.) более чувствительны к культуре, проявляются позже в жизни в ходе ключевых жизненных событий [3]. Большинство ученых в области личности и религии сходятся во мнении, что религиозность – это особый конструкт индивидуальных различий, который ближе к личностным качествам из-за своих идеологических и моральных компонентов, но не сводится к ценностям и социальным установкам, где представлен альтернативный взгляд на духов-

ность как на основное измерение личности. Основные черты личности являются ситуативными, наследуемыми, устойчивыми и определяемыми, в то время как религиозность, ценности и социальные установки являются специфичными для конкретной области, подвержены влиянию окружающей среды, гибкие и нормативные. Эмпирические исследования подтверждают более тесную связь религиозности с ценностными ориентациями и соответствующими социальными установками, чем с личностными чертами [4].

Религиозная идентичность - это многогранная концепция, которая охватывает различные факторы и опыт и дает понимание того, кем являются люди и как они соотносятся с окружающим миром. Чувство принадлежности и связи, которое люди чувствуют через религию по отношению к определенной культуре, выражается уникально для каждого сообщества [5].

Изучение личностных характеристик верующих, неверующих и их различных подтипов на протяжении многих десятилетий было постоянным направлением исследований на стыке психологии личности и психологии религии. Это исследование часто основывалось на самооценке как личностных качеств, так и религиозности и включало в себя большинство различных теорий и моделей личности, разработанных за последние 50 лет [6].

Основная цель, к которой постоянно стремится психологическая наука, - дать лаконичное и полное описание личности, обозначить особенности и изменения ценностно-смысловых ориентаций и поведенческих паттернов личности под влиянием различных факторов. Анализ зарубежных публикаций за последнее время, посвященных исследованию личности, свидетельствует о том, что современные психологи склонны считать, что в рамках пятифакторной модели можно в полной мере охарактеризовать личность. Классификация личности, основанная на оценке пяти универсальных черт, в современной психологической науке известна как «пятифакторная модель личности» или «большая пятерка», которая делит модель личности человека на пять черт [8]. Новое исследование, опубликованное в 2021 году, изучало, насколько эффективна структура Большой пятерки в прогнозировании религиозности и веры. «Религиозность важна, и поэтому психологам важно понимать предикторы религиозности», — утверждают авторы исследования. Они обнаружили 14 значимых связей и 16 незначимых связей между религиозностью и чертами личности Большой пятерки (исследованными на уровне подгрупп). В результате исследователи пришли к заключению: «Большая пятерка является основным предиктором религиозности, но только в религиозных культурах» [9].

Пятифакторная модель личности представляет собой иерархическую организацию черт личности в терминах пяти основных измерений: экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, эмоциональная устойчивость и открытость опыту. Исследования с использованием личностных опросников подтверждают полноту модели и ее применимость в разных странах..

Выборка и методы исследования. В нашем исследовании принимали участие 34 респондента (22 из них обозначили себя как верующие, 12 – неверующие). Исследование проводилось с помощью Google Forms среди студентов и сотрудников Таганрогского института управления и экономики и среди прихожан Свято-Георгиевского храма г. Таганрога, Ростовской области. Баллы подсчитывались по пятибалльной шкале Лайкерта (полностью не согласен – не согласен – нейтрален – согласен – полностью согласен). Мы изучали религиозность в связи с «большой пятеркой», используя архитектуру личности большой пятерки в качестве отправной точки для понимания психологических особенностей личности и ее отношения к религии.

Каковы пять психологических факторов? Большая пятерка делит личность на пять основных измерений: экстраверсия - интроверсия (ответы на вопросы 3,8,13), эмоциональная устойчивость - неустойчивость (ответы на вопросы 5, 10, 15), добросовестность - (ответы на вопросы 2, 7, 12), доброжелательность, дружелюбие - обособленность (ответы на вопросы 4, 9, 14) и открытость опыту (экспрессивность) - практичность (1, 6, 11). Более того, каждое из этих измерений состоит из шести подгрупп. Например, в случае экстраверсии подгруппами являются: теплота, общительность, напористость, активность, стремление к волнению и положительным эмоциям.

Результаты и обсуждение. Черты личности понимаются как модели мышления, чувств и поведенческих паттернов, которые относительно устойчивы на протяжении всей жизни человека. Экстраверсия характеризуется напористым, энергичным и общительным поведением. Экстраверсия — это черта характера, характеризующаяся коммуникативной активностью, напористостью и высокой экспрессивностью. Люди с высоким уровнем экстраверсии чрезвычайно общительны и, как правило, получают энергию от участия в социальных ситуациях. Находясь среди других людей, они чувствуют себя взволнованными. Люди с низким уровнем этой черты характера (интроверты) более сдержанны,

у них меньше энтузиазма в социальных ситуациях, а общественные мероприятия могут истощать последние запасы энергии. Интровертам часто требуется период уединения и тишины для хорошего самочувствия.

Эмоциональная стабильность/эмоциональная нестабильность может проявляться в неуравновешенном поведении. Это черта личности, часто характеризующаяся грустью, перепадами настроения, обычно определяется как негативная черта личности, которая может иметь пагубные последствия для жизни и благополучия человека. Люди с высоким уровнем эмоциональной нестабильности склонны испытывать резкие перепады настроения, беспричинное беспокойство и раздражительность. Они испытывают сильный стресс, часто беспокоятся о пустяках, легко расстраиваются, склонны к резким сменам настроения, часто чувствуют необъяснимую тревогу, с трудом приходят в себя после стрессовых событий. Люди с низким уровнем этой черты личности, как правило, более стабильны и эмоционально устойчивы. Они не склонны к «эмоциональным качелям», хорошо справляются со стрессом, редко чувствуют грусть или депрессию.

Открытость опыту указывает на любознательность, вдумчивость и склонность человека к интеллектуально сложным задачам. Люди с высокой степенью открытости, как правило, имеют широкий круг интересов, развитое воображение, они любопытны и проникательны по отношению к миру и другим людям, стремятся узнавать новое и наслаждаться этим новым опытом, они также более авантюры и креативны. Напротив, люди с низкой степенью этой черты личности гораздо более традиционны, могут испытывать трудности с абстрактным мышлением, имеют трудности с нестандартным принятием решения, креативным подходом к проблемам.

Доброжелательность является просоциальной формой поведения и проявляется в эмпатии, сочувственном отношении к другим людям. Эта черта личности включает в себя доверие, альтруизм, доброту, привязанность. Люди с высоким уровнем доброжелательности, как правило, более склонны к сотрудничеству, в то время как люди с низким уровнем этой черты личности склонны к соперничеству, а иногда даже к конфронтации и манипуляциям чувствами других людей. Доброжелательная личность заботится о других, испытывает сочувствие и беспокойство по отношению к людям, часто помогает нуждающимся в помощи.

Наконец, последняя черта личности по Пятифакторному опроснику – добросовестность, относится к чувствам ответственности и долга. Добросовестность, как правило, определяется высоким уровнем вдумчивости, хорошим контролем импульсов и целенаправленным поведением. Добросовестные люди организованы и внимательны к деталям, они планируют заранее, учитывают, как их поведение влияет на других, и осознают сроки. Если человек набрал низкие баллы по этой черте характера, это означает, что он менее организован, а его деятельность менее структурирована. Он склонен к прокрастинации, откладывает выполнение дел на потом, иногда полностью пропуская сроки или вовсе не выполняя запланированное. Такая личность действует под влиянием импульса, не задумывается о последствиях, не предвидит влияние своих действий на других людей.

В соответствии с Пятифакторным опросником мы рассматриваем экстраверсию как общительность, доброжелательность как эмпатию и сочувствие, открытость опыту как творчество и креативность, добросовестность как вдумчивое, хорошо контролируемое поведение, а эмоциональную неустойчивость как частую смену настроений и отсутствие стабильности в эмоциях и поведении. Понимание того, что представляет собой каждая черта личности и что означает высокий или низкий балл по этой черте, может дать представление об особенностях личности и ее изменениях под влиянием различных факторов (внутренних и внешних). Это также может помочь людям лучше понять других, основываясь на том, где они находятся в континууме для каждой из перечисленных черт личности [12].

По результатам проведения исследования были получены следующие результаты:

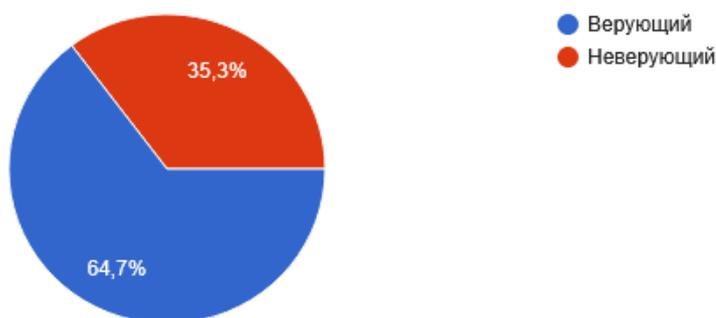

Рис.1. Ответы на вопрос «Ваше отношение к религии».

В исследовании принимали участие мужчины и женщины (63,6% женщин и 36,4% мужчин).

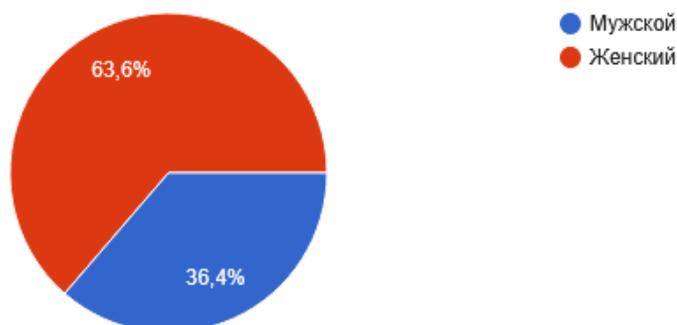

Рис.2. Ответы на вопрос «Ваш пол»

Возрастные группы участвовавших в опросе респондентов распределялись следующим образом: старше 45 лет – 9,1%; 33 – 45 лет – 4,5%; 25 – 32 года – 36,4%; 18 – 24 – 40,9%; младше 18 лет – 4,5%.

Важно отметить, что каждая из пяти основных черт личности представляет собой диапазон между двумя крайностями. Например, экстраверсия представляет собой континуум между крайней экстраверсией и крайней интроверсией. В реальной жизни большинство людей находятся где-то посередине. Хотя существует значительный объем литературы, поддерживающей и описывающей эти основные черты личности, исследователи не всегда соглашаются с точными обозначениями для каждого измерения. В нашем исследовании мы получили следующие результаты.

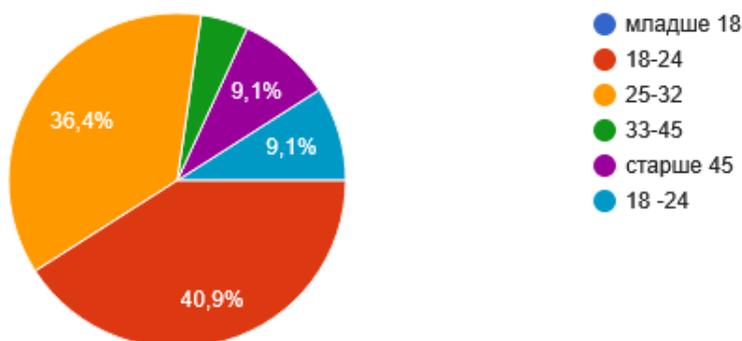

Рис. 3. Возрастные группы респондентов.

Каков психологический профиль религиозных людей? Религиозность связана с более высокой доброжелательностью, более низкой эмоциональной стабильностью и более высокой открытостью опыту. Из-за этих результатов люди с более высокими показателями религиозности, по-видимому, были более альтруистичны. Психологи считают, что религия может приносить пользу как физическому, так и психическому здоровью различными способами, включая поощрение здорового образа жизни, предоставление социальной поддержки и поощрение оптимистичного взгляда на жизнь; молитва и медитация также могут приносить пользу физиологическому функционированию, препятствовать возникновению стресса. Анализ данных исследования также предполагает, что основные религиозные убеждения имеют положительную корреляцию с доброжелательностью (добротушие, мягкосердечие, бескорыстие, сочувствие, снисходительность) – 63,5%, экстраверсией (общительность, веселье, разговорчивость) – 40,9%.

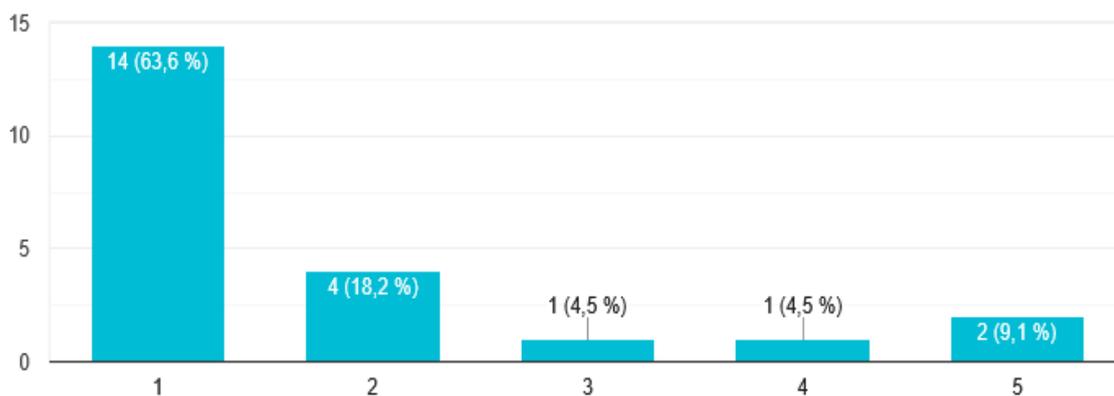

Рис. 3. Ответ на вопрос «Люди считают меня отзывчивым и добрым человеком» показывает отзывчивость и доброжелательность.

Каково психологическое влияние религии? Религиозные практики могут вызывать изменения в личности, снижать напряжение и беспокойство, уменьшать неуверенность в себе, стабилизировать эмоциональные «качели», поднимать самооценку и улучшать самопознание и самоидентификацию.

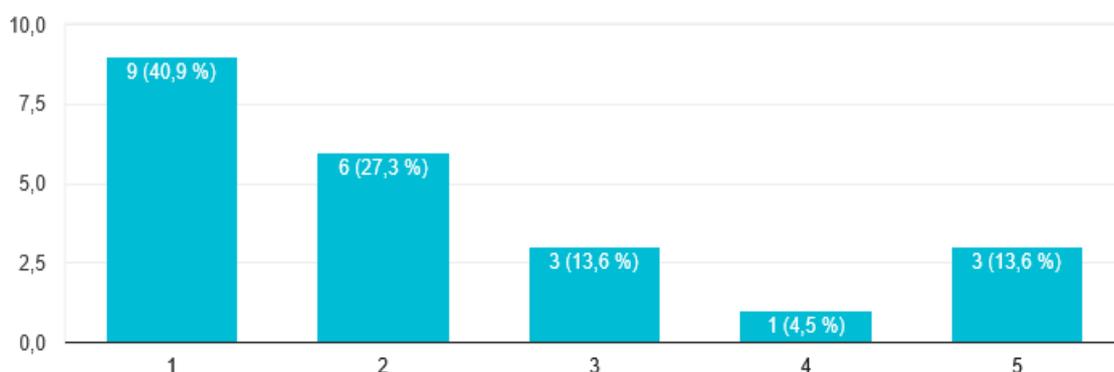

Рис. 4. Ответ на вопрос 31 «Мне нравится общаться с незнакомыми людьми» подчеркивает дружелюбие и открытость опыту.

Каково поведение религиозного человека? Религии по всему миру подчеркивают и поощряют просоциальное поведение, такое как помощь, волонтерство, сострадание, доверие и прощение. Религиозность связана с двумя различными типами установок с точки зрения функции и ценности их религиозных убеждений. Внешняя религиозность — это когда люди рассматривают религию как средство достижения цели. Внутренняя религиозность — это когда люди рассматривают религию и ее практики как самоцель. Духовный человек — это тот, кто осознает, что Бог благословил его только для того, чтобы он мог быть благословением для других: он с радостью и готовностью прощает всех, кто причинил ему вред, он также добр к другим.

Изучение религиозности в ее отношении к личностным характеристикам может предоставить эмпирический способ изучения сложной концепции. Со временем акт религиозности стал постоянным поведением почти в каждой культуре, что может предполагать, что личность тесно связана с религиозностью. Используя современные, эмпирически проверенные личностные показатели, исследователи могут искать связи и получать количественные результаты, чтобы дать представление о том, как и почему религия является таким важным элементом человеческого бытия [1].

В целом, когда обобщаются исследования религиозности и личности, похоже, что между ними нет сильной связи. Похоже, что религиозность лучше объясняется не только личностью, но еще средой и воспитанием, так что люди, скорее всего, сохраняют убеждения семьи, в которой они выросли. Религиозное поведение может выполняться под внешним давлением (например, подростки, которых родители заставляют ходить в церковь), или внутренним давлением (например, чувство вины и стыда или ощущение, что человек должен что-то делать для повышения собственной самооценки или для оценки значимыми другими), или для полной идентификации (например, человек, который ходит в церковь, потому что чувствует, что это очень важная часть жизни). В случае идентификации поведение одобряется из-за личной ценности. Оно осуществляется более автономно и согласуется с идеалами и самоощущением [2].

Анализ проведенного исследования изучил связи между показателями религиозности, духовной зрелости и психологическими особенностями личности. Религиозность в основном была связана с доброжелательностью и добросовестностью из характеристик Большой пятерки. То же самое было обнаружено во втором обзоре, в котором также отмечалось, что связь была последовательной в разных измерениях религиозности, однако эта связь оказалась слабее у молодых людей, чем у взрослого населения. Кроме того, наблюдалась слабая положительная корреляция с экстраверсией и очень небольшая, но значимая связь с низкой открытостью опыту. Это же исследование показало, что два понятия «религиозности» и «духовности» включают в себя общее сочувственное отношение к другим и положительно коррелируют с доброжелательностью. Зрелая религиозность и духовность связаны с высокой открытостью опыту, экстраверсией, доброжелательностью и добросовестностью (50% респондентов).

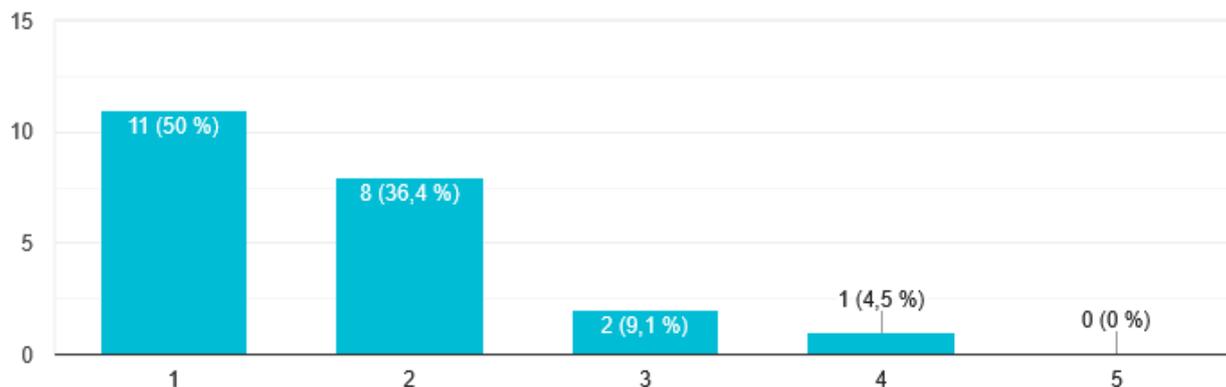

Рис. 5. Ответ на вопрос «Я обычно работаю добросовестно».

Внешняя религиозность связана с более высоким уровнем эмоциональной стабильности, но не связана с другими факторами личности. Уровни эмоциональной стабильности среди религиозных людей различаются, что, как предполагается, связано с повышенным чувством ответственности. Те, у кого низкий уровень эмоциональной стабильности, могут испытывать трудности в попытках найти цель жизни.

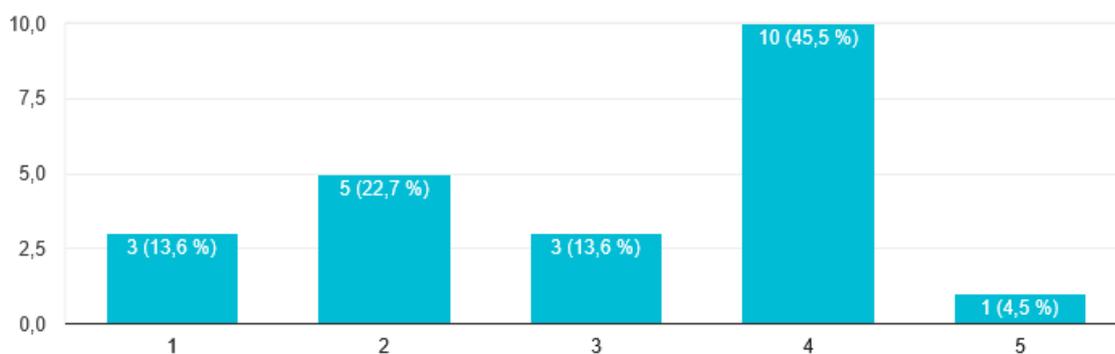

Рис. 6. Ответ на вопрос «Я легко впадаю в депрессию» (45,5%)

Таблица 1

Факторы		верующие		неверующие	
		N - 22		N - 12	
		M	S.D.	M	S.D.
Вторичные факторы					
1.0	Экстраверсия - Интроверсия	37,14	8,18	39,17	8,32
2.0	Привязанность - Отделенность	31,32	12,46	37,92	6,56
3.0	Контролирование - Естественность	34,32	11,03	44,00	9,55
4.0	Эмоциональность - Сдержанность	41,91	11,65	35,33	8,65

5.0	Игривость - Практичность	33,23	7,19	31,83	5,81
Первичные компоненты					
1.1	активность - пассивность	6,86	2,98	7,92	2,31
1.2	доминирование-подчиненность	7,09	2,60	9,08	2,43
1.3	общительность - замкнутость	7,64	3,36	7,42	2,47
1.4	поиск впечатлений - избегание	8,23	2,18	7,92	1,38
1.5	привлечение внимания - избегание	7,32	2,63	6,83	2,44
2.1	теплота - равнодушие	5,82	3,42	8,00	2,17
2.2	сотрудничество - соперничество	5,91	2,65	6,92	2,23
2.3	доверчивость - подозрительность	8,27	3,27	9,00	2,04
2.4	понимание - непонимание	5,36	2,54	7,17	2,72
2.5	уважение других - самоуважение	5,95	2,42	6,83	1,34
3.1	аккуратность - неаккуратность	6,73	2,69	9,25	2,34
3.2	настойчивость - слабоволие	6,27	2,64	9,00	2,66
3.3	ответственность - безответственность	5,59	2,11	8,42	2,84
3.4	самоконтроль - импульсивность	8,27	2,35	8,58	2,23
3.5	предусмотрительность - беспечность	7,45	2,84	8,75	2,93
4.1	тревожность - беззаботность	6,91	2,27	6,17	2,17
4.2	напряженность - расслабленность	8,68	3,31	7,92	2,02
4.3	депрессивность - эмоциональная комфортность	8,50	3,11	6,08	2,27
4.4	самокритика - самодостаточность	9,23	2,98	8,50	2,61
4.5	эмоциональная лабильность - эмоциональная стабильность	8,59	3,35	6,67	2,39
5.1	любопытство - консерватизм	7,18	2,28	6,92	1,62
5.2	мечтательность - реалистичность	6,05	2,84	5,25	1,42
5.3	артистичность - неартистичность	5,82	1,99	5,75	2,77
5.4	сензитивность - нечувствительность	6,32	2,23	6,08	2,23
5.5	пластичность - ригидность	7,86	2,05	7,83	2,37

В таблице выше приводятся нормы оценок по шкалам пятифакторного опросника, полученные в ходе тестирования взрослых и подростков обоего пола, используя которые можно перевести тестовые значения факторов каждого конкретного испытуемого в Т-шкалу. На основе переведенных в один масштаб значений вторичных и первичных факторов можно отобразить в графическом виде психологический профиль личности.

Т-балл вычисляется по следующей формуле:

$$T=50+10*(X-M) / S.D.$$

где М - среднеарифметическое, S. D. - стандартное отклонение.

Заключение. Как уже говорилось ранее, одним из главных преимуществ использования Большой пятерки для изучения религиозности и психологических особенностей личности является то, что этот тест проверен эмпирически и считается надежным и валидным измерением. Еще одним преимуществом является то, что Большая пятерка изложена просто, что облегчает ее использование для изучения потенциальных связей между личностью и религиозностью. Хотя это огромное преимущество, некоторые исследования утверждают, что ее недостаток заключается в том, что она является исключительно индикатором личности и несовместима с религиозными или духовными вопросами. Религиозность также коррелирует с другими чертами личности, не охватываемыми Большой пятеркой. Поэтому необходимы дополнительные исследования, чтобы определить, является ли пятифакторный опросник точным способом изучения взаимосвязей между особенностями личности и религиозностью, а также определить, существуют ли значимые взаимосвязи.

Исследования показали, что отношение к религии коррелирует с некоторыми базовыми чертами личности. Использование Большой пятерки для исследования психологических особенностей верующих людей показывают, что существует значительная связь между религиозностью и личностью. Была обнаружена связь эмоциональной стабильности с отношением к религии, добросовестность и доброжелательность связаны с отношением к Богу, однако не было обнаружено, как экстраверсия коррелирует с религиозными проблемами. Очень мало получено доказательств того, что открытость опыту связана с религиозными проблемами, но считается, что те, кто имеет высокий уровень открытости опыту, могут испытывать больше сомнений в религии по сравнению с теми, кто имеет более низкий уровень открытости опыту. Высокий уровень самооценки и сострадания может быть связан с позитивным духовным благополучием. Со временем это должно привести к снижению внутренней борьбы. Хотя некоторые результаты указывают на то, что личность может быть предрасположена к внутренним сомнениям и внутренней борьбе, эти результаты довольно слабы.

Список литературы

1. Двойнин А.М. Природа религиозного сознания в оптике культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 104. С. 123—143. DOI:10.15382/sturI2022104.123-143
2. Двойнин А.М. Природа религиозного сознания в оптике культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2022. Вып. 104. С. 123—143. DOI:10.15382/sturI2022104.123-143.
3. Карпенков И. В. Религиозные нормы и ценностные ориентации в современных правовых и политических отношениях. Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2021. Том № 2.
4. Макарова Е.А., Турский В.А. Психодидактический подход к религиозно-нравственному образованию: предпосылки и новые возможности. Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 1 (41). С. 64-68.
5. Макарова Е.А., Турский В.А. Религиозная идентичность как предиктор смысложизненных ориентаций. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия : Педагогика и психология. 2024. № 4 (348). С. 29-39.
6. Ментус В. Традиционная ценностная ориентация и религиозность – многоуровневый анализ в странах Европы // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 34-40. DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-4
7. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Религия: социологический анализ. Монография. – М.: Перспектива, 2022. –36 с.
8. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // *Экспериментальная психология*. 2016. Том 9. № 3. С. 138–154. <http://psyjournals.ru/exp/2016/n3/sergeeva.shtml>
9. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. - Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. - 23 с.
10. Dhami S., Wei M., Mamidi P. (2024). Religious identity, trust, reciprocity, and prosociality: Theory and evidence, *Journal of Development Economics*, Volume 166, 103192, <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2023.103192>
11. Etengoff C., Rodriguez Eric M. (2020). Religious Identity. Development of the Self in Adolescence Identity. <https://doi.org/10.1002/9781119171492.wecad458>
12. Entringer, T. M., Gebauer, J. E., & Paulhus, D. L. (2021). Extracting Agency and Communion From the Big Five: A Four-Way Competition. *Assessment*, 29(6), 1216-1235. <https://doi.org/10.1177/10731911211003978>
13. Sabates, A. M., & Price, L. (2023). Self-identity orientation and religious identity: An application of the tetrapartite model of self. *Psychology of Religion and Spirituality*, 15(4), 618–631. <https://doi.org/10.1037/reI0000490>

References

1. Dvoynin A.M. The nature of religious consciousness in the optics of cultural-historical psychology of L.S. Vygotsky // Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies. 2022. Issue. 104. Pp. 123-143. DOI: 10.15382/sturI2022104.123-143
2. Dvoynin A.M. The nature of religious consciousness in the optics of cultural-historical psychology of L.S. Vygotsky // Bulletin of PSTGU. Series I: Theology. Philosophy. Religious studies. 2022. Issue. 104. Pp. 123-143. DOI: 10.15382/sturI2022104.123-143.

3. Karpenkov I. V. Religious norms and value orientations in modern legal and political relations. National security and strategic planning, 2021. Vol. 2.
4. Makarova E. A., Tursky V. A. Psychodidactic approach to religious and moral education: prerequisites and new opportunities. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2024. No. 1 (41). P. 64-68.
5. Makarova E. A., Tursky V. A. Religious identity as a predictor of life-meaning orientations. Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2024. No. 4 (348). P. 29-39.
6. Mentus V. Traditional value orientation and religiosity - a multi-level analysis in European countries // Scientific result. Sociology and management. 2021. Vol. 7, No. 3. Pp. 34-40. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-4
7. Osipova N.G., Elishev S.O. Religion: sociological analysis. Monograph. - M.: Perspektiva, 2022. -36 p.
8. Sergeeva A.S., Kirillov B.A., Dzhumagulova A.F. Translation and adaptation of the Brief Five-Factor Personality Inventory (TIPI-RU): assessment of convergent validity, internal consistency and test-retest reliability // Experimental Psychology. 2016. Vol. 9. No. 3. P. 138–154. <http://psyjournals.ru/exp/2016/n3/sergeeva.shtml>
9. Khromov A.B. Five-factor personality questionnaire: Study guide. - Kurgan: Publishing house of Kurgan state. University, 2000. - 23 p.
10. Dhimi S., Wei M., Mamidi P. (2024). Religious identity, trust, reciprocity, and prosociality: Theory and evidence, Journal of Development Economics, Volume 166, 103192, <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2023.103192>
11. Etengoff C., Rodriguez Eric M. (2020). Religious Identity. Development of the Self in Adolescence Identity. <https://doi.org/10.1002/9781119171492.wecad458>
12. Entringer, T. M., Gebauer, J. E., & Paulhus, D. L. (2021). Extracting Agency and Communication From the Big Five: A Four-Way Competition. Assessment, 29(6), 1216-1235. <https://doi.org/10.1177/10731911211003978>
13. Sabates, A. M., & Price, L. (2023). Self-identity orientation and religious identity: An application of the tetrapartite model of self. Psychology of Religion and Spirituality, 15(4), 618–631. <https://doi.org/10.1037/rel0000490>
14. Sabates, A. M., & Price, L. (2023). Self-identity orientation and religious identity: An application of the tetrapartite model of self. Psychology of Religion and Spirituality, 15(4), 618–631. <https://doi.org/10.1037/rel0000490>